

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

030501.65 «Юриспруденция»

Уголовно–правовая характеристика самоуправства

(ст. 330 УК РФ)

Научный руководитель _____ к.ю.н., доцент С.И. Бушмин

подпись, дата должностная, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ Р.Ш. Гейларов

подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент _____ судья Красноярского краевого суда ю.А. Григорьева

подпись, дата должностная, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за самоуправство.....	6
1.1. Досоветский период.....	6
1.2. Советский период.....	10
Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ «Самоуправство».....	16
2.1 Объект преступления.....	16
2.2 Объективная сторона преступления.....	21
2.3 Субъект и субъективная сторона преступления.....	30
2.4 Квалифицирующие признаки.....	35
Глава 3. Соотношение самоуправства и иных преступлений в УК РФ.....	46
Заключение.....	53
Список использованной литературы.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях оптимизации национальной правовой системы одним из приоритетных направлений в контексте общепризнанных норм международного права является уголовно-правовая политика, содействующая принятию мер по предупреждению и профилактике преступности на законодательном и правоприменительном уровнях. Интеграция России в мировое сообщество дала существенный толчок развитию уголовной политики и уголовного законодательства. Проводимые экономические, политические реформы обусловили создание в России новой правовой системы, в которой затронуты многие институты уголовно-правового комплекса, в частности уголовного законодательства Российской Федерации с его новым правовым содержанием и научным подходом к их изучению.

Провозглашенный в Российской Федерации курс на укрепление всех государственных институтов предполагает принятие действенных мер по противодействию преступлениям против порядка управления. Однако, необходимо заметить, в судебно-применительной практике имеются существенные затруднения с применением ст. 330 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за самоуправство. Более того, некоторые авторы высказываются о необходимости перемещения данного состава преступления в другую главу УК РФ либо вообще об исключении уголовной ответственности за самоуправство из текста УК РФ.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что многие из вопросов, подлежащих рассмотрению в настоящей выпускной квалификационной работе, представляют собой фундаментальные положения всего уголовного права. В практической деятельности возникают существенные трудности в вопросе уголовно-правовой квалификации самоуправства, разграничения самоуправства от смежных составов преступлений, а также от самоуправства, квалифицируемого как административное правонарушение.

Самоуправство как уголовно-наказуемое деяние следует отличать и от удержания имущества как обеспечительной меры в гражданских правоотношениях. Дополнительные сложности в уголовно-правовой квалификации самоуправства заключаются в отсутствии значительного числа фундаментальных работ, посвященных рассмотрению данного состава преступления. Помимо чисто научного интереса рассматриваемая проблематика представляет интерес и с практической точки зрения. Поэтому изучение уголовно-правовых аспектов самоуправства способствует эффективности предпринимаемых действий по предупреждению данных преступлений, их надлежащему расследованию, а также правильному применению уголовно-правовых норм.

Объектом выпускной работы выступают общественные отношения, которые возникают в сфере уголовной ответственности за самоуправство.

Предметом выпускной работы являются нормы российского законодательства, которые регламентируют основания, условия и порядок уголовной ответственности за самоуправство.

Целью выпускной работы является выявление и характеристика уголовно-правовой специфики самоуправства, определение проблем правового регулирования уголовной ответственности за самоуправство и предложение путей совершенствования законодательства.

Поставленная цель работы обуславливает необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать исторические аспекты возникновения и развития уголовной ответственности за самоуправство в досоветский период;
- 2) изучить особенности закрепления в уголовном законодательстве ответственности за самоуправство советский период;
- 3) определить объект преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ «Самоуправство»;
- 4) выявить объективную сторону самоуправства;

- 5) рассмотреть субъекта и субъективную сторону самоуправства;
- 6) изучить квалифицирующие признаки самоуправства;
- 7) провести соотношение самоуправства с иными преступлениями в УК РФ.

Основу **методологического подхода** в данном исследовании составили исторический метод, методы системно-структурного и комплексного анализа, приемы и способы толкования различных юридических понятий и явлений, логические способы изучения и лексические приемы. Несмотря на интерес ученых к проблемам правового регулирования уголовной ответственности за самоуправство, в современной науке уголовного права существуют различающиеся подходы к вопросу о месте, роли и назначению самоуправства в системе УК РФ. Специфика уголовно-правовой квалификации самоуправства вызывает порой острые и бесплодные дискуссии о необходимости совершенствования действующего законодательства, а законодатель в нормативно-правовом плане проводит неустойчивое и нередко противоречивое правовое регулирование.

Теоретическую основу данного исследования составили труды таких ученых и исследователей рассматриваемого вопроса, как А.А. Арутюнов, П.В. Волошин, Ю.В. Грачева, А.А. Гукасян, Г.А. Есаков, Н.А. Лопашенко, М.П. Редин, А.И. Ситникова, В.В. Хилюта, А.И. Чучаев, А.В. Шеслер и многих других.

Нормативную базу настоящего исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РСФСР 1922г., Уголовный кодекс РСФСР 1926., Уголовный кодекс РСФСР 1960г., Уголовный кодекс РФ, другие федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирической основой работы послужили разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики судов Красноярского края и других судов за 2010-2015 г.г. Настоящая работа **структурно** состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОУПРАВСТВО

1.1. Досоветский период

Рассмотрение и выявление квалифицирующих признаков самоуправства как уголовно-наказуемого деяния является невозможным без выявления исторических аспектов закрепления ответственности за данное преступление в отечественном законодательстве.

Следует заметить, что само понятие самоуправства, под которым понимаются действия, направленные на самовольное осуществление своих действительных или мнимых прав, в обход предусмотренных законом средств и способов, следует признать новым в отечественном уголовном праве. Прямое упоминание о самоуправстве как уголовно-наказуемом деянии отсутствовало в древнерусском законодательстве. В тоже время уже в первых правовых актах Древней Руси можно встретить многочисленные нормы, в которых достаточно четко и подробно описываются деяния, имеющие сходное содержание с современным определением самоуправства.

Историю развития уголовной ответственности за самоуправство можно условно разделить на три этапа:

- 1) дореволюционный;
- 2) советский;
- 3) современный.

Как указывает Н.А. Егиазарян, «самоуправство как особая форма самовольного, вне правового поля поведения лица, имеет многовековую историю»¹. В древнерусском обществе достаточно распространеными были случаи самозащиты, законодательство допускало причинение вреда

¹ Егиазарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование): монография / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 141.

преступнику. Впоследствии в Правде Ярославичей уже было закреплено положение о необходимости доставления вора на суд князя. При неисполнении данной обязанности и причинении вреда преступнику данные действия квалифицировались в качестве самоуправства (самосуда).

Закрепление уголовной ответственности за самоуправство в первых правовых актах Древней Руси было обусловлено противодействием государства в реализации обычая кровной мести, самосуда, поскольку они наносили вред охраняемым общественным интересам и угрожали основам правопорядка. Уже Договором князя Олега с греками от 911 г. закреплялось положение о недопустимости самоуправства при разборе обид и преследовании преступников, а также указывалась необходимость разрешения возникшего спора в суде².

Одно из первых упоминаний об охране собственности в светском законодательстве Древней Руси можно также встретить уже в Договорах Руси и Византии. Так, преступлениям против собственности в Договоре 911 г. посвящены шестая и седьмая статьи. Шестая статья посвящена краже (татьбе). Как замечает Ю.В. Виниченко, индивидуальная собственность была известна на Руси еще «в Олегово время», о чем свидетельствуют договоры «с греками» (911, 945 гг.), содержащие нормы о наследстве: «ибо ежели бы имущество принадлежало роду, то не было бы места для завещания: член рода не мог бы распоряжаться и отдавать в собственность после своей смерти то, на что и сам не имел права собственности при жизни»³.

Можно с уверенностью утверждать, что предпосылки зарождения норм об ответственности за самоуправство можно наблюдать уже в одном из первых правовых актов Древней Руси – Русской Правде, которая была написана в двух редакциях (Пространной и Краткой). В юридической литературе справедливо отмечается, что изложение законодательных актов древнерусского государства

² См.: Жук М.С. Становление и развитие институтов российского уголовного права // Lex russica. 2013. № 7. С. 750 - 766.

³ Виниченко Ю.В. Соседское право и право собственности: вопрос взаимосвязи (историко-правовое исследование) // Вестник Пермского университета. 2013. № 1. С. 21 - 31.

было казуальным, и вплоть до Судебника 1497 г. не имело ни отраслевого деления, ни даже деления на статьи⁴.

Серьезное внимание правовой охране собственности уделяют и различные редакции Русской Правды, однако, разграничения ответственности на уголовно-правовую и гражданско-правовую в тот период еще не проводилось. Двенадцатая статья регулировала ответственность в виде трехгривенного штрафа, в случае самовольного пользования чужим имуществом - езды на чужом коне. Неправомерное пользование чужим имуществом было криминализировано нашими далекими предками потому, что они уже достаточно хорошо понимали, что принадлежит им как собственность. Именно поэтому они отождествляли владение чужим имуществом и неправедное присвоение последнего. Предусматривалась Русской Правой и ответственность за уничтожение и самовольный перенос межевых знаков: «А иже между переореть любо перенес, то за обиду 12 гривне». Поэтому следует говорить о том, что понятие «самоуправство, как таковое, не было закреплено в Русской Правде.

В.И. Капканов в своем исследовании отмечает, что «средневековое законодательство княжеств Северо-Западной Руси впервые дает понятие самовольных действий и указывает обязательный признак самоуправства – насилие»⁵. Так, нормы о самоуправных действиях были закреплены в Новгородской судной грамоте: «Никому до суда силы над ним (виновным) не деять, а кто силу доспеет, иным тым его и обинить». Исходя из содержания приведенной нормы, признавалось незаконным принятие насильственных действий по отношению к подсудимому до момента вынесения судом приговора. Таким образом, можно говорить о запрещении внесудебного порядка разрешения спора посредством применения мер насилия. Помимо закрепления ответственности за самоуправные действия Новгородской судной

⁴ См.: Иvasенко К.В. Основные этапы становления института обжалования и пересмотра решений судов по уголовным делам в российском законодательстве XV - XIX веков // Адвокат. 2012. № 4. С. 67.

⁵ Капканов В.И. Понятие самоуправства в памятниках старорусского права // История государства и права. 2006. № 8. С. 37-41.

грамотой были предусмотрены определенные условия, при которых совершение самоуправного действия признавалось правомерным.

В отличие Новгородской судной грамоты соответствующая Псковская судная грамота содержала нормы, которые закрепляли ответственность за самоуправное изъятие предметов до момента вынесения судом решения по делу. Однако, данные действия именовались не самоуправством, а грабежом: «и́но быти ему у грабежу, а грабеж судить рублем, и исправное платить виновному».

На основании изложенного, можно говорить о том, что значимость Новгородской и Псковской судных грамот в правовом противодействии самоуправству является значительной. Данными нормативными актами впервые в отечественной истории была закреплена именно уголовная ответственность за самоуправство, пускай и в несколько ином понимании данного противоправного деяния, чем в действующем законодательстве.

Обострение классовых противоречий в XVI - XVII вв. привело к резкому увеличению случаев самоуправства как одной из форм социального протesta. Это обстоятельство потребовало уделить должное внимание в Уложении борьбе с самоуправством как одной из форм преступной деятельности.

Дальнейшее развитие законодательства и совершенствование правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение самоуправство, связано с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. (далее - Уложение 1845 г.). По существу, это был первый Уголовный кодекс России, поскольку предшествующие законодательные источники объединяли, как правило, нормы нескольких отраслей права. Ответственность за самоуправство была закреплена в специальном разделе Уложения о преступлениях против порядка управления. Однако, впоследствии можно наблюдать противоречивую позицию законодателя в определении характера самоуправства, что можно наблюдать, например, в перемещении данного преступления в другие разделы Уложения (преступлений против правосудия

или преступлений против личности). Все это свидетельствует о том, что состав данного преступления не был досконально определен в тот период, как и в недостаточной степени определен объект данного преступления.

Отметим, что дореволюционное законодательство определяло самоуправство через такие термины, как «самовольство» или «своевольство», трактуя их достаточно широким образом: от различных форм разрешения насильственных споров об имуществе, включая грабеж, до принятия судебного решения посягательство на спорное движимое имущество, находящееся во владении других лиц.

Таким образом, можно констатировать, что для всех источников уголовного права дореволюционного периода, начиная с Русской Правды и заканчивая Уложением 1903 г., была характерна преемственная связь, когда каждый новый акт, закрепляя тот или иной институт уголовного права, брал за основу предыдущие положения, развивал и дополнял их.

1.2. Советский период

В советский период подход законодателя к регулированию ответственности за самоуправство существенным образом изменился. Революционные события 1917 года повлекли за собой изменения всего отечественного права, что, по мнению большинства авторов, отразилось также и вопросе уголовной ответственности за самоуправство⁶. Как верно указывает Д.Ю. Туманов, «частная собственность и основанные на ней формы производства и обмена являлись источником эксплуатации человека человеком, поэтому они должны быть заменены новыми формами производственных отношений, в основе которых лежит государственная собственность, исключающая эксплуатацию и создающая условия для утверждения свободы и

⁶ См.: Соколова О.В. История развития уголовной ответственности за самоуправство в российском законодательстве (1917 - 1960 гг.) // История государства и права. 2015. № 14. С. 21 - 26.

равенства победившего класса»⁷. Вместе с тем, в первые годы Советской власти были по оценкам современников, значительная часть населения с легкостью занималась «самоуправством», ссылаясь на свое «народное право», что также вполне соответствовало и доктринальным положениям революционного времени⁸.

Исследование исторических этапов становления и развития уголовной ответственности за самоуправство в советский период приобретает особую значимость и актуальность на современном этапе. Переосмысление особенностей уголовно-правового противодействия самоуправных действиям в предшествующий период отечественной истории, а также комплексное изучение становления и развития законодательства в этой сфере позволяет сегодня не только использовать исторический опыт предшествующих эпох, но и избежать многих ошибок, найти конструктивные решения в развитии современного уголовного законодательства.

Изучение исторических аспектов института противодействия самоуправным действиям способствует выработке единого теоретического подхода к основным положениям данного института на современном этапе. Как показывает исторический опыт, законодательство в советский период шло по пути пересмотра уголовно-правового регулирования ответственности за самоуправство.

Ухудшение социально-экономической и политической обстановки в стране вследствие произошедших революционных событий, обострение классовых противоречий привели к значительному возрастанию случаев противоправных самоуправных действий, что потребовало от советской власти предпринятия действенных и решительных мер для обеспечения правопорядка в стране, усиления контроля на действиями граждан, что позволяет говорить об имеющихся сходных признаках с дореволюционным периодом правового

⁷ Туманов Д.Ю. Право частной собственности в отечественном гражданском праве: история и современность // Гражданское право. 2013. № 5. С. 8 - 10.

⁸ См.: Лукьянчикова Л.В. Организация и развитие института местного самоуправления в России в период февраля - октября 1917 г.: историко-правовой аспект // История государства и права. 2013. № 18. С. 55 - 59.

регулирования самоуправства, когда соответствующие положения были закреплены в уголовном законе 1845г.

Советским уголовным законодательством пересматривается отношение к вопросу квалификации самоуправства как насильственного деяния, направленного против личности и имущества, перемещая его в раздел преступлений против порядка управления.

Статья 103 УК РСФСР 1922 г.⁹, закреплявшая ответственность за самоуправство, отошла от квалификации данного преступления как посягающего на права и интересы личности. Более того, состав самоуправства лишился указания на такой характеризующий признак как насильственный характер преступного деяния. УК РСФСР 1922 г. определял самоуправство как самовольное осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права, совершенное с нарушением такого же права другого лица.

Если по дореволюционному законодательству в результате самоуправства вред причинялся определенному лицу, то УК РСФСР 1922 г. рассматривал самоуправство уже как противоправное деяние, посягающее на управленческий механизм и престиж государственной власти. Как пишет А.С. Феофилактов, совершение любых самоуправных действий в обход закона стало квалифицироваться в качестве антигосударственной деятельности¹⁰.

Впоследствии принятый УК РСФСР 1926 г.¹¹ продолжил прежний подход к определению самоуправства, понимая под ним в ст. 90 самовольное, помимо установленной власти, осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом, наказывается.

⁹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратил силу) // СУ РСФСР, 1922, № 15, ст. 153.

¹⁰ Феофилактов А.С. Развитие законодательства об уголовной ответственности за самоуправство (советский период) // Проблемы и перспективы развития гражданско-правового направления юридических наук. Материалы научно-практической конференции, 23 ноября 2005 года. - Владимир: Изд-во Владимир. ун-та, 2007. С. 23-26.

¹¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратил силу) // СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600.

Как видно, в правовую конструкцию самоуправства был внесен новый характеризующий признак взамен насилия, а именно: оспаривание самоуправных действий другим лицом. Таким образом, можно констатировать, что в случае не оспаривания самоуправных действий определенным лицом исключается возможность привлечения лица к уголовной ответственности за самоуправство.

Обратим внимание на то обстоятельство, что, начиная со второй половины 50-х годов прошлого столетия, законодатель сконцентрировал внимание на противодействии самоуправным действиям мерами административно-правового воздействия. Вместе с тем, в УК РСФСР 1960 г.¹² была сохранена статья, предусматривавшая ответственность за самоуправство (ст. 200 УК РСФСР 1960 г.). Как и предыдущий уголовный закон, УК РСФСР 1960 г. исключил из определения самоуправства такой квалифицированный вид как насильственное самоуправство.

Самоуправство определялось как самовольное, с нарушением установленного порядка осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее существенный вред гражданам либо государственным или общественным организациям. В этой связи советские исследователи рассматриваемого института обращали внимание на то обстоятельство, что совершение в процессе самоуправства более тяжкого преступления, например, в связи с причинением насилия к потерпевшему, требует дополнительной квалификации¹³. Новый уголовный закон не регламентировал данную ситуацию. Не разрешала сложившейся коллизии и судебная практика, которая не разъясняла спорные вопросы о квалификации самоуправных действий, сопряженных с причинением вреда. В этой связи в судебно-применительной практике распространенными являлись случаи, когда

¹² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.

¹³ См.: Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов: Ростов. ун-т, 1977. С. 99.

причинение физической боли в результате насильственных действий к потерпевшему относилось в содержание существенного вреда.

Существенность причиненного вреда определялась исходя из таких характеристик, как его размер, характер, особая ценностью нарушенного блага для потерпевшего. В тоже время, согласимся с точкой зрения, что доказывание размера и характера причиненного ущерба является весьма проблематичным, например, в случае нарушения жилищных прав потерпевшего¹⁴.

В качестве специального случая самоуправства, по мнению Б.Н. Бозова, УК РСФСР 1960 г. предусматривал ответственность за самовольный захват участка земли, причинивший значительный ущерб его законному владельцу или собственнику, что было предусмотрено в ст. 199 Кодекса¹⁵.

Новый этап развития отечественного законодательства в сфере уголовной ответственности за самоуправство связан со становлением новой российской государственности и принятием Конституции РФ¹⁶, а также Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ¹⁷ (далее – УК РФ).

Как пишет П.В. Крашенинников, «Конституция Российской Федерации 1993 г. отнесла признание и защиту частной собственности, равно как и других ее форм, к основам конституционного строя, расширила гарантии ее охраны, в том числе судебными органами»¹⁸. Уголовная ответственность за самоуправство, так же как и в советский период, закреплена в главе преступлений против порядка управления (ст. 330 УК РФ).

В заключение первой главы настоящего исследования следует сказать, что уголовно-правовое противодействие самоуправству имеет длительную

¹⁴ Капканов В.И. Уголовная ответственность за самоуправство: проблемы законодательной регламентации и квалификации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 Санкт-Петербург, 2006. С. 31.

¹⁵ Бозов П.Н. Уголовная ответственность за незаконное возведение жилых помещений // Законность. 2013. № 1. С. 51 - 55.

¹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. № 7. 21.01.2009.

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁸ Возникновение, прекращение и защита права собственности: постатейный комментарий глав 13, 14, 15 и 20 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С. 15.

историю. Упоминания о недопустимости самоуправных действий можно встретить уже в первых правовых актах (Пространной и Краткой редакциях Русской Правды). Значение данного факта для развития отечественного уголовного законодательства является важным. Вместе с тем, самоуправство в сегодняшнем понимании первыми древнерусскими правовыми актами квалифицировалось в основном как разновидность таких преступлений против собственности как кражи и грабеж.

Впоследствии уголовное законодательство в сфере противодействия самоуправным действиям получил свое дальнейшее развитие в других нормативных актах дореволюционного периода (Соборном Уложении 1969 года, Артикулах Воинских 1715 года, Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и других). В качестве неотъемлемых признаков самоуправных деяний в досоветском уголовном праве рассматривались самовольность и насильственность их совершения.

Однако, свое непосредственное развитие правовое регулирование самоуправства получило только в советский период, когда в уголовном законе была закреплена специальная статья «Самоуправство». Вместе с тем, в отличие от дореволюционного периода самоуправство стало рассматриваться как преступление против порядка управления. Кроме того, законодательное определение самоуправства лишилось такого квалифицированного признака как применение насильственных действий в отношении потерпевшего

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 330 УК РФ «САМОУПРАВСТВО»

2.1 Объект преступления

Основанием уголовной ответственности в соответствии со статьей 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, т.е. объект, субъект, объективную и субъективную сторону.

Вред, причиняемый объекту преступления, позволяет отграничить общественно опасное деяние от иных правонарушений, не представляющих для общества существенной опасности. Четкое выделение сферы общественных отношений, на которые посягает преступление, позволяет отнести конкретное общественно опасное деяние к определенной группе типовых или родственных преступлений с высокой степенью точности.

Одни считают, что объектом преступления следует признавать норму права в ее реальном существовании, что позволило в учении об объекте перейти от чистого нормативизма к самой сути явления. Приверженцы другой точки зрения трактуют объект преступления как совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом от общественно опасных посягательств. Полагаем, что под объектом преступления следует понимать конкретное, общественное отношение, которому в результате преступного посягательства причиняет вред. Вместе с тем отметим, что не все общественные отношения, складывающиеся и существующие в обществе, взяты под охрану уголовного права. При этом встречается и иная ситуация - в результате самоуправных действий причинение вреда охраняемым объектам может влечь уголовное или административное наказания в зависимости от степени тяжести причиненного вреда.

Нормами уголовного права охраняется не вся совокупность общественных отношений, а только те из них, которые общество считает наиболее важными, представляющими особую ценность и, соответственно, требующими более высокой степени защищенности. Критерием разграничения преступного и непреступного выступает способность деяния причинять существенный вред наиболее важным для государства общественным отношениям.

Современная российская наука уголовного права придерживается четырехзвенной классификации объекта преступления, деля его на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общий объект преступления в наиболее обобщенном виде очерчен законодателем в ч. 1 ст. 2 УК РФ - права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. «Общий объект преступления, - отмечала В.Е. Мельникова, - это совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Если проанализировать все статьи Особенной части Уголовного кодекса, то получится в совокупности исчерпывающий перечень общественных отношений, образующих общий объект уголовно-правовой защиты»¹⁹.

И.Я. Козаченко под общим объектом преступления понимает «совокупность общественных отношений, уголовная ответственность за посягательства на которые предусмотрена действующим законодательством... представление об общественных отношениях как о некой неразрывной системе не исключает, а, наоборот, предопределяет их видовое разнообразие»²⁰.

«Под общим объектом, - указывает Г.Д. Коробков, - понимается вся совокупность общественных отношений, поставленных под охрану уголовного

¹⁹ Мельникова В.Е. Объект преступления // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 116.

²⁰ Козаченко И.Я. Объект преступления // Уголовное право России. Часть Общая / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 133.

закона. В обобщенном виде он охарактеризован в ст. 2 УК. Общий объект - это целое, на какую-либо часть которого посягает каждое преступление. В то же время если преступление причиняет или способно причинить существенный вред какому-либо общественному отношению, то, естественно, оно создает опасность и для всей системы общественных отношений»²¹.

Несмотря на в целом одинаковые подходы к понятию общего объекта преступления, в процитированных высказываниях есть и достойные внимания нюансы, разные аспекты и ракурсы рассмотрения этого понятия. В определениях общего объекта у Р.Р. Галиакбарова (совокупность, «на которую в конечном счете посягает всякое преступление») и И.Я. Козаченко («уголовная ответственность за посягательства на которые предусмотрена действующим законодательством») акцент сделан на преступлении. У других авторов это понятие раскрывается прежде всего через призму охраняемых уголовным законом общественных отношений. Причем, если первые из них указывают, что эти отношения охраняются от преступных посягательств, то у вторых - этот момент лишь подразумевается.

Полагаем, что общий объект преступления (охраны) представляет собой охраняемую уголовным законом от всякого преступления иерархическую систему социально значимых общественных отношений, отражающих содержание социальных благ, по поводу которых существуют эти отношения.

Следует отметить, что в ст. 330 «Самоуправство», как и во многих других статьях УК РФ, объекты преступных посягательств, как правило, непосредственно не называются, что, однако, не исключает возможности их выделения.

Общим объектом самоуправства является совокупность общественных отношений, защищающих права и свободы человека и гражданина, жизнь и собственность, здоровье граждан, порядок управления.

Видовым объектом самоуправства следует признать отношения в сфере

²¹ Коробков Г.Д. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Л.Л. Кругликова, Л.В. Лобановой. Волгоград, 2007. С. 87.

управленческой деятельности.

Как и многие преступления против порядка управления, самоуправство посягает на два непосредственных объекта: основной и дополнительный.

Самоуправство следует признать двухобъектным преступлением. Непосредственным объектом преступления является установленный нормативными актами порядок реализации гражданами своих прав либо интересов организаций, о чём, в частности указывает Т.Ю. Орешкина²². Не соглашается с данной точкой зрения Егиазарян, причисляющий к основному объекту самоуправства «совокупность общественных отношений, обеспечивающих всеобщность распространения управляемой власти на физических лиц и организаций, независимо от их гражданства и формы собственности (соответственно), ее легитимность и авторитет»²³.

По мнению О.В. Соколовой, общественная опасность самоуправства заключается в проявлении виновным пренебрежительного отношения к установленному государством порядку осуществления каких-либо действий, вторжением в компетенцию органов, которые должны были осуществлять их сами, противодействием их нормальной работе²⁴.

Вместе с тем, полагаем, что умысел виновного при самоуправстве преследует прежде всего имущественные интересы, что позволяет прийти к выводу о необходимости перемещения ст.330 «Самоуправство» в гл. 21 «Преступления против собственности» УК РФ.

Полагаем, что дополнительным объектом самоуправства могут быть собственность, иные права и законные интересы физических или юридических лиц.

В результате самоуправных действий может быть дезорганизована деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя,

²² Орешкина Т.Ю. Самоуправство и его соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 5-й международной научно-практической конференции. Москва. 24 - 25 января 2008 г. М., 2008. С. 429.

²³ Егиазарян Н.А. Указ.соч. С. 115.

²⁴ Соколова О.В. Самоуправство: к вопросу о законодательном конструировании состава преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 3-й международной научно-практической конференции. М., 2006. С. 263.

остановлено производство и т.п.

Установление квалифицированного (насильственного или с угрозой применения насилия) понятия самоуправства предполагает дополнительный объект - общественные отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность личности. Жизнь и здоровье относятся к нематериальным благам. Свое закрепление они получают в Конституции РФ 1993 года. В этой связи деятельность государства по охране нематериальных благ выступает одной из первостепенных и приоритетных задач любого демократического и правового государства. Согласно ГК РФ неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих отношений. Как отмечает Т.Н. Палькина, «у каждого человека его кровь, органы (или ткани) являются сугубо личными благами, принадлежащими гражданину с момента рождения и не отделимыми от него без специального медицинского вмешательства»²⁵.

Отметим, что законодателем данная правовая норма, предусматривающая ответственность за самоуправство, отнесена к группе преступлений, которые посягают на отношения против порядка управления, при том, что в результате самоуправства может быть причинен вред как физическому и психологическому состоянию здоровью потерпевшего, так и имуществу граждан и организаций (иных имущественных интересов). В этой связи можно предположить, что среди указанных объектов уголовно-правовой охраны именно обеспечению нормального функционирования установленного нормативными актами порядка реализации гражданами своих прав либо интересов организацийделено приоритетное значение, что, однако, не умаляет значения правовой охраны иных объектов преступного посягательства самоуправства.

²⁵ Палькина Т.Н. Проблемы реализации права на искусственное оплодотворение, право на имплантацию эмбриона // Семейное и жилищное право. 2008. № 4. С. 10-13.

2.2 Объективная сторона преступления

В теории уголовного права объективная сторона преступления рассматривается двояко: как динамическое и как статическое явление.

В первом случае под данным элементом состава преступления принято считать процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) лица и заканчиваются наступлением преступного результата.

Во втором случае под объективной стороной преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект. Этот подход в уголовном праве является преобладающим²⁶.

В теории уголовного права даются различные определения рассматриваемого понятия, от краткого: «объективная сторона - это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект»²⁷ до весьма подробного: «объективная сторона... это совокупность внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и ее степень, существенных, типичных для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовным законом - и при бланкетности диспозиции статьи Особенной части УК - в других законах и (или) иных нормативных правовых актах, характеризующих преступление как оконченное и совершенное исполнителем (исполнителями)»²⁸. Автор последнего определения пытается включить в характеристику объективной стороны все возможные признаки рассматриваемого понятия, ссылаясь на уголовный закон. Между тем в уголовном законе эти признаки зачастую не названы, а

²⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 38.

²⁷ Курс уголовного права: Учебник для вузов: В 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1: Общая часть. С. 213.

²⁸ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 90.

подразумеваются с учетом Общей части УК. Так, в ч. 1 ст. 126 УК преступление определяется как похищение человека. Очевидно, что это действие является общественно опасным и противоправным, исходя из положений ч. 1 ст. 14 УК, характеризуется высокой степенью общественной опасности исходя из категоризации преступлений (ст. 15) и т.п. Для определения же объективной стороны достаточно указания на то, что она представляет собой реальность окружающего нас мира во всем богатстве и разнообразии конкретных обстоятельств, индивидуализирующих внешний акт уголовно-противоправного поведения человека и произведенных им в этом мире общественно опасных изменений.

В.Н. Винокуров к отличительным признакам самоуправства относит то обстоятельство, что «субъект, имея право на имущество либо право пользования им (значительная часть уголовно наказуемых самоуправств связана с возвратом своего имущества или получением компенсации за его пользование), нарушает процедуру его изъятия»²⁹.

Объективная сторона самоуправства характеризуется совершением следующих действий, которые являются неотъемлемыми элементами данного состава преступления:

1) буквальное толкование ч. 1 ст. 330 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что самоуправство возможно только посредством совершения действия и связано с активным противоправным поведением виновного. Н.Г. Иванов прямо указывает, что «объективная сторона деяния может быть выражена только в действиях. Такие действия, как, например, неисполнение судебных решений (пассивное поведение) самоуправством не являются»³⁰. Полагаем, что пассивное неисполнение решений суда не может быть самоуправством, ответственность за указанное деяние наступает по ст. 315 УК РФ, и оно относится к разряду преступлений против правосудия, а не против порядка управления, как самоуправство. Аналогичного мнения придерживается и З.А.

²⁹ Винокуров В.Н. К вопросу о сфере действия ст. 330 УК // Законность. 2014. № 3. С. 60 - 61.

³⁰ Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. М., 2001. С. 792.

Незнамова, которая пишет, что «действие при самоуправстве характеризуется только активными действиями. Самоуправство в форме бездействия невозможно»³¹. Другие авторы хотя и не употребляют категоричных утверждений, но говорят о «совершении действий»³².

Так, из материалов дела уголовного дела усматривается, что своими умышленными действиями ФИО1 причинили существенный вред интересам ООО «Росвнешпром». В ст. 330 УК РФ такие действия названы самовольными. При этом, использование законодателем формулировки «каких-либо» позволяет прийти к выводу, что возможный перечень таких действий является открытым. Из постановления о возбуждении уголовного дела в отношении ФИО1 следует, что последний, действуя вопреки установленному законом порядку, осознавая, что ФИО10 оспаривается наличие у него права владения трактором, самовольно завладел трактором «Беларусь-1221» 2005 года, выгнав его со двора, без ведома и погнав в сторону. Ранее указанный трактор был арестован решением судебного пристава и передан во временное хранение ФИО10, о чем ФИО1 был осведомлен.

Вместе с тем, ряд авторов придерживается мнения возможности квалификация и бездействия в качестве самоуправства³³. Как пишет А.В. Кладков, «преступление может быть совершено как в форме действия, так и бездействия, например, лицо удерживает, не предъявляет, в том числе и государственным органам, оспариваемое имущество, в результате чего собственник терпит существенный материальный ущерб»³⁴. Считаем данную точку зрения необоснованной, поскольку бездействие невозможно квалифицировать в качестве самоуправства, поскольку она противоречит положениям ст. 330 УК РФ, где одним из квалифицирующих признаков самоуправства названо осуществление действий;

³¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2000. С. 1057.

³² Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. М., 1998. С. 445.

³³ Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28.02.2013 № у-12/13 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Никулиной. М., 1998. С. 737.

2) самоуправные действия всегда осуществляются вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку. Так, судом был постановлен оправдательный приговор, в связи с отсутствием в действиях К.. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ. Мотивируя свое решение суд первой инстанции верно определил, что в соответствии с обстоятельствами, установленными в ходе судебного следствия действия К. по обнаружению мобильного телефона являются находкой. Об этих обстоятельствах свидетельствуют пояснения потерпевшей ФИО6, указавшей, что сотовый телефон выпал из ее сумки, однако она сама этого момента не видела, пропажу телефона обнаружила спустя некоторое время. А обстоятельства обнаружения К.. выбывшего из владения потерпевшей мобильного телефона, который определенное время находился в общедоступном месте в отсутствие собственника, позволили суду сделать обоснованный вывод о том, что потерпевшей мобильный телефон был именно потерян, поскольку самостоятельно она его в автобусе не оставляла. Кроме того вывод суда первой инстанции об отсутствии в действиях К.. состава самоуправства основан на отсутствии его объективной стороны, а именно - незаконного завладения имуществом³⁵.

Многими авторами небезосновательно обращается внимание на следующую проблематику: формулировка ст. 330 УК РФ «совершение каких-либо действий» позволяет рассматривать в качестве самоуправства практически любое действие, осуществляемое с нарушением процедуры³⁶.

Действительно, следует говорить об отсутствии в диспозиции ст. 330 УК РФ указания на нарушение действительного или предполагаемого права, что является существенным признаком самоуправства, а формулировка «совершение каких-либо действий» позволяет рассматривать любое действие, осуществляемое с нарушением процедуры, как самоуправство. Содержание запрета может

³⁵ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 17.02.2015 по делу № 22-763/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство // Уголовное право. 2006. № 4. С. 37-41.

характеризоваться нарушением порядка реализации субъектом своих прав, то есть у человека есть право совершить определенные действия, но он нарушает процедуру реализации этого права. Наказание за подобные действия предусмотрено в ст. 330 УК РФ. Несмотря на то обстоятельство, что в ст. 330 УК РФ сформулирован запрет нарушать процедуру реализации прав, на практике встречаются случаи освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших действия, на которые они не были уполномочены. Согласно ст. 19.1 КоАП указано, что самоуправство - это самовольное, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществление своего действительного или предполагаемого права, не причинившее существенного вреда гражданам или юридическим лицам. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что разграничение уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 330 УК РФ, от административного правонарушения, вызвавшегося в совершении самоуправных действий, проводится как раз по критерию существенности причиненного вреда;

3) правомерность самоуправных действий оспаривается организацией или гражданином. В противном случае возбуждение уголовного дела по ст. 330 УК РФ исключается. Как отмечается в одном из комментариев к УК РФ, виновный в таких случаях игнорирует требования норм права, регулирующих интересы физических или юридических лиц, совершая действия для удовлетворения своих собственных интересов, без учета интересов других лиц³⁷. Оспаривание самоуправных действий является возможным в судебном, административном, дисциплинарном порядке. Оспаривание с точки зрения временного интервала допускается как в момент совершения самоуправных действий, так и после их совершения. Поскольку самоуправство посягает на процедуру реализации прав, правомерность которых оспаривается, что выступает конструктивным

³⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дацков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С. 879.

признаком преступления, человек, в отношении которого совершают самоуправные действия, должен сам решать вопрос о том, нарушены его интересы или нет. Соответственно, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 330 УК РФ, должно быть отнесено к делам частного обвинения;

4) в результате самоуправных действий причинен существенный вред. Исходя из законодательного определения самоуправства, содержащегося в ст. 330 УК РФ, следует констатировать, что состав этого преступления является всегда материальным. При отсутствии факта причинения существенного вреда уголовная ответственность по ст. 330 УК РФ не наступает. При этом, что понимать под существенностью причиненного вреда ни ст. 19.1 КоАП, ни ст. 330 УК РФ не разъясняют, что также добавляет сложности разграничения данных составов правонарушений, связанных с самоуправными действиями. При смежном характере соотношения норм уголовного и административного законодательства вопрос выбора закона, подлежащего применению, должен решаться в пользу того признака, который отразится в содеянном. Разграничительный характер признаков смежных составов исключает их совпадение. Так, если самоуправство повлекло причинение существенного вреда гражданам или юридическим лицам, то применению подлежит ст. 330 УК РФ, если не повлекло, то применяется КоАП РФ.

Ряд авторов полагает, что при квалификации признака существенности вреда необходимо руководствоваться такими категориями как размер, характер, а также особая для потерпевшего ценность нарушенного блага, т.е. может выразиться в материальном ущербе, моральном вреде, нарушении прав граждан (например, лишении гражданина возможности пользоваться жилой площадью) и т.п. Определяющее значение для квалификации самоуправства имеет не сумма ущерба, а ощущимость его для потерпевшего. В ряде случаев вред может быть неисчислим, например, при нарушении жилищных прав, нормальной работы организации, деловой репутации и т.п.³⁸. По мнению Н.Г. Салищевой,

³⁸ Питецкий В.В. О соотношении норм уголовного и административного законодательства // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 54 - 56.

при оценке вреда принимается во внимание та объективная оценка подобного рода ущерба, которая существует в обществе и, в конечном счете, определяется судом (судьей)³⁹. Как отмечено в Постановлении Президиума Московского городского суда от 15.11.2013 по делу № 44y-322/13, суд признал, что существенный вред выразился в причинении потерпевшему К.М. материального ущерба на сумму 270 000 руб. и лишении его возможности свободно распоряжаться принадлежащим ему имуществом. При этом материальный вред определен из оценочной стоимости автомобиля, определенной самим потерпевшим. Однако, в приговоре не приведены какие-либо данные, свидетельствующие о том, что в результате неправомерного удержания, автомобиль, принадлежащий потерпевшему К.М., пришел в негодность либо получил повреждения, приведшие к уменьшению его стоимости⁴⁰.

Полагаем, что из УК РФ необходимо исключать такие оценочные понятия, которым является и «сущность вреда» при самоуправстве как обязательное условие наступления уголовной ответственности. В этой связи полагаем возможным дополнить ст. 330 УК РФ примечанием, где указать, что существенный вред при причинении имущественного вреда должен превышать более пяти тысяч рублей. В противном случае действия виновного необходимо квалифицировать в качестве административного правонарушения.

5) наличие причинной связи между самоуправными действиями и причиненным существенным вредом. Причинная связь является обязательным конструктивным признаком объективной стороны самоуправства. В связи с этим она признается необходимым условием уголовной ответственности за наступившие общественно опасные последствия. Для правильного решения вопроса о причинной связи должен быть определен ряд обстоятельств, наличие которых позволяет признать, что общественно опасное деяние явилось

³⁹ Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А.Г. Авдейко, С.Н. Антонов, И.Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н.Г. Салищевой. 7-е изд. М.: Проспект, 2014. С. 1029.

⁴⁰ Постановление Президиума Московского городского суда от 15.11.2013 по делу № 44y-322/13 // СПС «КонсультантПлюс».

причиной наступивших последствий. Одним из элементов причинной связи выступает достоверно установленное последствие. О причине можно говорить только тогда, когда имеется результат, а пока его нет, ничто не может быть названо причиной.

Кроме того, необходимо установить факт совершения лицом, которому вменяются эти последствия, общественно опасного деяния, указанного в законе. Если последнее отсутствует, то вопрос о причинной связи не должен возникать и при фактически наступивших последствиях.

Причинная связь выявляется в направлении от общественно опасного последствия в прошлое. Данное требование ретроспективного исследования причинной цепи диктуется не только соображениями практического свойства (расследование преступлений начинается с факта обнаружения преступного вреда), но и вытекает из неотъемлемого признака причинного отношения - его односторонности (или временной асимметрии). Это означает, что формирование причины не может происходить позже наступления следствия. Если берутся два компонента предполагаемого каузального взаимодействия и обнаруживается, что общественно опасные последствия предшествуют инкриминируемому деянию во времени, то этот общественно опасный результат не может рассматриваться как следствие рассматриваемого деяния.

Отличительной чертой самоуправства является то, что субъект, имея право на имущество либо право пользования им (значительная часть уголовно наказуемых самоуправств связана с возвратом своего имущества или получением компенсации за его пользование), нарушает процедуру его изъятия. Это положение не всегда учитывается в правоприменительной деятельности.

Полагаем, что отсутствие в диспозиции ст. 330 УК РФ указания на нарушение действительного или предполагаемого права, что является существенным признаком самоуправства, позволяет квалифицировать в качестве самоуправства различные действия, а формулировка «совершение каких-либо действий» позволяет рассматривать любое деяние, осуществляемое с

нарушением процедуры, как самоуправство.

Самоуправные действия необходимо отличать от самозащиты гражданских прав. Ст. 14 ГК РФ допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Как отмечается в судебной практике, причинение вреда в случае с самоуправством является противоправным действием⁴¹. По нашему мнению, в качестве самоуправства следует рассматривать факт нарушения абсолютного права или существование реальной угрозы его нарушения. Совершаемое лицом противоправное деяние должно отвечать следующим обязательным признакам:

- 1) носить действительный, т.е. реальный характер;
- 2) быть наличным;
- 3) противоправность.

Как отмечено в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴², по смыслу статей 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество.

В судебной практике обращается внимание на то обстоятельство, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Принцип обеспечения соразмерности способов самозащиты нарушению права собственности может прослеживаться, в частности, в наличии предупреждения о перемещении имущества, фиксации перемещаемого имущества, обеспечение целостности

⁴¹ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 25.06.2013 по делу № 33-2130 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 140, 30.06.2015.

перемещаемого имущества⁴³.

О. Ершов, К. Карпов к признакам, позволяющим ограничивать самоуправство как уголовно наказуемое деяние от удержания, применяемого в качестве предусмотренной гражданским законом обеспечительной меры, относят:

- 1) по субъекту. При самоуправстве это только физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, в то время как удержание может производиться организацией;
- 2) по степени законности. Если самоуправные действия осуществляются вопреки положениям закона, то удержание имущества должника представляет собой обеспечительную меру, предусмотренную законом и направленную на стимулирование должника к исполнению обязательства⁴⁴.

По общему правилу все иные члены семьи собственника, зарегистрированные в продаваемом жилье, в силу ст. 292 ГК РФ теряют право пользования с момента регистрации права за покупателем. Соответственно, они могут быть выселены новым собственником, например, посредством иска о выселении. Следует отметить, что самостоятельно выселять таких лиц не стоит, так как подобные действия могут быть расценены как правонарушение (ст. 19.1 КоАП РФ⁴⁵ либо ст. 330 УК РФ).

2.3 Субъект и субъективная сторона преступления

Субъективная сторона включает в себя следующие элементы: вина, мотив, цель.

По мнению В.Н. Кудрявцева, «субъективная сторона преступления представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно

⁴³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.11.2013 по делу № 33-12144/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Ершов О., Карпов К. Удержание имущества заказчика при исполнении договора строительного подряда: обеспечительная мера или самоуправство? // Уголовное право. 2013. № 4. С. 4 - 9.

⁴⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

связанную с совершением преступления, отражение (возможность отражения) в сознании субъекта объективных признаков содеянного, характеризующее отношение к ним субъекта»⁴⁶. Отметим, что приведенная точка зрения является наиболее признанной в науке уголовного права. В качестве обязательного признака субъективной стороны любого преступления выступает вина - психического отношения лица к совершающему им преступлению.

Согласимся с высказыванием Г.Ю. Каримовой, что на практике исследование признаков субъективной стороны вызывает наибольшие затруднения при расследовании уголовных дел и рассмотрении их в суде, поскольку исследование признаков субъективной стороны представляет собой изучение психологических обстоятельств совершения преступления, его внутреннего содержания, недоступного для органов чувств исследователя⁴⁷.

Если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона преступления отражает психологические аспекты содержания преступного деяния, характеризуя процессы, протекающие в психике виновного. Данное познание не поддается непосредственному чувственному восприятию, а определяется исключительно посредством анализа и оценки имеющихся объективных обстоятельств совершенного преступного деяния.

Как верно указывается исследователями, термин «субъективная сторона» не употребляется уголовным законодательством. Его раскрытие законодателем осуществляется через такие категории как «вина», «мотив», «цель», характеризующие психическую сущность поведения субъекта с разных сторон⁴⁸. В качестве обязательного признака субъективной стороны любого преступления выступает вина - психического отношения лица к совершающему им преступлению.

⁴⁶ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001. С. 147.

⁴⁷ Каримова Г.Ю. Субъективная сторона преступлений, причиняющих вред здоровью, совершаемых несовершеннолетними из хулиганских побуждений // Юридический мир. 2013. № 2. С. 39 - 43.

⁴⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 296.

Вопросы определения умысла при самоуправстве являются одной из актуальнейших проблем применения норм права. Проблема видится в том, что ученые так и не определились: к чему, собственно, необходимо отнести прямой умысел: к совершающему общественно опасному деянию или к ненаступившему уголовно-правовому последствию? В настоящее время требуется, чтобы виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия) - интеллектуальный момент деяния; предвидел возможность или неизбежность общественно опасных последствий - интеллектуальный момент последствия и желал их наступления - волевой момент последствия.

Можно отметить, что сознанием нападавшего охватываются следующие моменты:

- имущество, противоправно изымаемое в результате самоуправства, нападавший признает не чужим, а своим;
- изъятие имущества осуществляется помимо воли потерпевшего;
- применяемое нападавшим насилия либо угрозы применения такого насилия, рассматриваются в качестве способа достижения желаемого нападавшим преступного результата.

Субъективная сторона самоуправства характеризуется исключительно умышленной формой вины. Лицо осознает общественную опасность самоуправных действий, осознает, что действует вопреки закону или иному правовому акту, т.е. самовольно совершает действия, которые оспариваются другим лицом или организацией, предвидит возможность или неизбежность наступления существенного вреда и желает или сознательно допускает наступление такого вреда либо относится к его наступлению безразлично. В Определении Свердловского областного суда от 09.02.2007 по делу № 22-1426/2007 подчеркнуто, что с субъективной стороны самоуправные действия совершаются только умышленно. Виновный считает, что обладает каким-либо правом, осознает, что оно оспаривается другим лицом, и желает осуществить это право с нарушением установленного законом порядка. Именно по наличию

права и осознанию его виновным самоуправство отличается от других преступлений, в первую очередь от хищений чужого имущества⁴⁹.

Но каким может быть умысел: прямым или косвенным или тем и другим? Большинство правоведов сходятся во мнении о том, что умысел при совершении самоуправства возможен в обеих формах, причем применительно не только к причиняемому ущербу, но и к совершению самих самовольных действий, и, как следствие, не выделяют специально его формы, в отличие от некоторых иных составов преступлений. Некоторые авторы считают, что субъективную сторону самоуправства характеризует прямой умысел. Так, Г.Ф. Поленов пишет: «Совершая самоуправные действия, виновный сознает, что нарушает порядок, установленный для осуществления данного права, и причиняет существенный вред»⁵⁰.

Полагаем, что самоуправство - правонарушение умышленное. Оно может быть совершено только с умыслом как с прямым, так и с косвенным, поскольку, стремясь восстановить свое нарушенное или предполагаемое право, лицо может не только желать наступления последствий, но и безразлично относиться к причинению существенного вреда гражданину или организации либо сознательно допускать его наступление.

Для прямого умысла характерно предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий. Применительно к самоуправству это означает, что лицо должно четко просчитать, кому, в какой форме и в какой момент времени принесет вред какое-либо его действие, совершенное вопреки установленному законом или иным нормативно-правовым актом порядку его совершения. Это происходит далеко не всегда. Следовательно, прямой умысел при самоуправстве - явление довольно редкое. Поэтому самоуправство чаще всего совершается с косвенным умыслом.

Считаем, что уголовно-правовой состав самоуправства построен на

⁴⁹ Определение Свердловского областного суда от 09.02.2007 по делу № 22-1426/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления. М., 1966. С. 58.

реальной возможности, но не на неизбежности причинения существенного вреда, что материализовано в следующей части конструкции диспозиции ст. 330 УК РФ (если таковыми действиями причинен существенный вред). Факультативными признаками субъективной стороны самоуправства являются мотив и цель преступления, а также эмоции лица.

По мнению А.С. Феофилактова, «буквальное толкование диспозиции ст. 330 УК РФ, в которой отсутствует конкретное указание на мотивы и цели преступного деяния, позволяет нередко стороне защиты пытаться представить в качестве самоуправства более тяжкие и общественно опасные преступления»⁵¹.

С одной стороны, мотивы и цели самоуправства не оказывают влияние на его квалификацию. Но, с другой стороны, данные факультативные признаки имеют важное значение при разграничении самоуправства от смежных составов преступлений или индивидуализации уголовной ответственности. По мнению Т.Ю. Орешкиной, для самоуправства характерными являются мотивы, вытекающие из предшествующего нарушения самовольно восстанавливаемого права (обида, чувство нарушенной справедливости)⁵². О.В. Соколова убеждена, самоуправство характеризуется мотивом материальной заинтересованности, лишенным признаков корысти, что позволяет выделять следующие цели совершения самоуправства: восстановление справедливости, компенсация вреда, разрешение конфликтов и имущественных споров⁵³. Полагаем, что мотив самоуправства больше имеет значение для назначения наказания, относясь к обстоятельствам, отягчающим (ст. 63 УК РФ) либо же к обстоятельствам его смягчающим (ст. 61 УК РФ).

Обязательным признаком самоуправства является определение субъекта преступления. В силу положения ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

⁵¹ Феофилактов А.С. Проблемы уголовно-правовой ответственности за самоуправное взыскание долгов // Налоги (газета). 2007. № 8. С. 8-18.

⁵² Орешкина Т.Ю. Указ. соч. С. 432.

⁵³ Орешкина Т.Ю. Указ. соч. С. 432.

Следовательно, уголовный закон выделяет следующие основные критерии субъекта преступления:

- 1) это обязательно физическое лицо;
- 2) должно быть вменяемым;
- 2) должно достигнуть возраста уголовной ответственности, установленного УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, признается вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если самоуправные действия совершают должностное лицо либо служащий частных охранных или детективных служб, их действия следует квалифицировать по ст. ст. 285, 286, 201 либо 203 УК РФ.

2.4 Квалифицирующие признаки

В ч. 2 ст. 330 УК РФ в качестве квалифицирующего признака названо совершение самоуправства с применением насилия или угрозой его применения.

Таким образом, законодатель предписывает правопримениителю обязательное определение всех признаков основного состава, в том числе вреда, его существенности, а также способа совершения преступления. Если констатируется насильственный способ совершения самоуправства, то применению подлежит ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Вместе с тем, дифференциация насилия по характеру (опасного либо неопасного для жизни или здоровья) или угрозе применения такого не производится, что нельзя охарактеризовать с положительной стороны, поскольку не позволяет должным образом дифференцировать уголовную ответственность.

При этом, насилие может быть физическим и психическим. К физическому насилию следует отнести такие действия физического

принуждения, которые могут выражаться в нанесении побоев, связывании рук и ног и т.д. Так, суд принял во внимание показания потерпевшего М., данные им в ходе предварительного следствия и правомерно оглашенные судом в порядке ст. 281 УПК РФ, согласно которым 4 февраля 2014 года с ООО «Международный Центр Кредитования» он заключил договор микрозайма. Потерпевшему на мобильный телефон позвонил Г., который сообщил, что он является сотрудником службы безопасности банка, и попросил его подъехать в дом, где находилась его продуктовая палатка, в которой он осуществлял продажу сухофруктов, при этом Г. пояснил, что он (М.) должен банку деньги и ему необходимо привезти 80 000 рублей. При встрече Г., вместе с которым были двое молодых людей, стал оскорблять М. и угрожать расправой, заставил сесть его в машину, где вместе со своим знакомым нанес ему не менее 20 ударов по голове и туловищу, угрожая ножом, заставил все вытащить из карманов, забрал 11 000 рублей и личные документы, а также документы на автомобиль, после чего потребовал отдать 10 000 рублей, которые М. вынужден был занять у своего знакомого и отдать Г. Затем последний сообщил, что документы останутся у него и потребовал принести еще 50 000 рублей. После чего М. обратился в полицию и Г. задержали⁵⁴. В данном случае самоуправные действия виновных осуществлялись как посредством психического насилия, так и угрозы применения физического насилия.

Под насилием следует понимать умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) или побоев либо совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не вызвавших кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности (см. ст. 116 УК РФ). Так, под угрозой причинения насилия понимается угроза убийством либо причинением вреда (любого) здоровью или нанесением побоев или совершением иных насильственных действий (например, незаконным лишением свободы). В рамках рассмотрения дела судом установлено, что...

⁵⁴ Постановление Московского городского суда от 22.12.2015 № 4y-6650/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

2015 года, примерно с... часов до... часов... минут, О., К. и И.П., находясь по адресу: ..., вопреки установленному законом порядку, решили не обращаться в суд для решения спора о необходимости выплаты И.М. заработной платы, и действуя во исполнение единого преступного умысла, вопреки установленному законом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривалась М., проникли в комнату, где находился потерпевший и совместно нанесли последнему телесные повреждения, требуя немедленной передачи денежных средств. В результате преступных действий О., К. и И.П., потерпевшему М. были причинены телесные повреждения, причинившие легкий вред здоровью⁵⁵.

Насилие при самоуправстве выступает способом достижения желаемого результата, а не целью преступления. Поэтому, если умысел виновного был направлен именно на причинение вреда, то действия виновного надлежит также квалифицировать по соответствующей статье УК РФ.

УК РФ не раскрывает понятия насилия, в связи с чем, в уголовно-правовой литературе высказывалось предложение законодательно определить понятие насилия и его видов - физического и психического.

Представляется, что наиболее общим характерным признаком насилия является то, что применяя его к другому человеку (людям), лицо своим собственным (непосредственным) поведением причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны или ставит такой объект под реальную угрозу причинения вреда. Многие насильственные преступления, составляющие единый акт поведения виновного лица, неразделимо выражаются как в психическом, так и в физическом насилии над личностью.

В.А. Блинников выделяет следующие основные черты насилия как категории уголовного права:

- насилие представляет собой активное воздействие человека (людей) на другое лицо (лица);

⁵⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.12.2015 по делу № 10-16423/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

- насилие является несанкционированным воздействием одного лица на другое, то есть такое воздействие совершается против волеизъявления последнего и носит принудительный характер в отношении жертвы;

- насилие является собственно и изначально самим преступным деянием, предусмотренным статьей Особенной части УК РФ (например, при убийстве, причинении вреда здоровью различной степени тяжести), либо средством (способом) совершения иного преступления, а также обстоятельством, влияющим на пределы ответственности и (или) наказания⁵⁶.

Уголовные дела в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 330 УК РФ, в которых бы факт физического насилия использовался для определения признаков основного и квалифицированного составов, нами выявлены не были. Встречаются примеры, в которых признак вреда как существенного конкретно не описывается. Приведем один из таких примеров.

Судебная коллегия по уголовным делам Костромского областного суда установила: осужденный М., действуя в интересах В., своего друга, нарушил установленный порядок реализации гражданами своих прав, требуя возместить ущерб В., причиненный, как он считал, действиями А. (речь шла о краже сотового телефона В., в которой обвиняли А.). Умысел М. не был направлен на безвозмездное изъятие чужого имущества. Судом был установлен факт требования подсудимым передачи 1000 руб. и причинения в связи с этим потерпевшему легкого вреда здоровью. Действия виновного М. были переквалифицированы с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ⁵⁷.

Как видим, в данном примере реального имущественного вреда установлено не было, о моральном вреде также речи не идет, фигурирует лишь вред физический. Вышестоящая инстанция сделала акцент на ограничении составов и на исправлении ошибок применения материального закона судом

⁵⁶ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 25.

⁵⁷ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 2 июня 2005 г. по делу № 22-603 // СПС «КонсультантПлюс».

нижестоящей инстанции, а не на описании признака существенного вреда.

И.П. Титенков, характеризует насильственное самоуправство как сложное преступление, предполагающее причинение двух последствий:

а) существенного вреда в результате посягательства на управленческие отношения;

б) физические последствия, обусловленные применением физического или психического насилия⁵⁸. Как видим, автор предполагает возможным вменять в вину деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 330 УК РФ, только при наличии существенного вреда.

Данная позиция представляется правильной. Думается, что нынешняя редакция ч. 2 ст. 330 УК РФ (то же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения) четко ориентирует правоприменителя на обязательное определение всех признаков основного состава, в том числе вреда, его существенности, а также способа совершения преступления. Если констатируется насильственный способ совершения самоуправства, то применению подлежит ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Так, преступления П. совершены при следующих обстоятельствах. 8 апреля 2015 года в 13 часов П., находясь в салоне автомобиля, припаркованного по адресу: "...", под управлением Ж., который являлся коммерческим директором ООО "М", в котором П. ранее осуществлял трудовую деятельность в качестве разнорабочего и с которым трудовые отношения у последнего были окончены, вопреки установленному законом порядку решил не обращаться в суд для разрешения возникшего спора о необходимости выплаты недополученной, по его, П., мнению, заработной платы, имея умысел на самоуправство, нанес один удар ножом в область правого бедра, один удар в область лица, а затем еще два удара ножом в область туловища Ж. Затем, действуя в продолжение преступного умысла, П. попытался открыто завладеть принадлежащей Ж. сумкой с денежными средствами в размере 32 000 рублей и

⁵⁸ Титенков И.П. Уголовная ответственность за самоуправство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 18.

документами. Однако, поскольку Ж., опасаясь за свою жизнь и здоровье, покинул салон автомобиля, П. не смог завладеть принадлежащим Ж. имуществом и с места совершения преступления скрылся. В результате совершения П. преступных действий Ж. были причинены следующие телесные повреждения: резаная рана мягких тканей височной, щечной и подчелюстной областей слева, одно колото-резаное непроникающее слепое ранение мягких тканей надключичной области слева, резаная рана мягких тканей левой кисти и резаная рана мягких тканей правого бедра, которые квалифицируются как причинившие легкий вред здоровью. Однако резаная рана мягких тканей височной, щечной и подчелюстной областей слева, зажившая с образованием деформирующего рубца левой щечной области, требует для своего устраниния хирургического вмешательства (косметической операции) и на этом основании относится к категории неизгладимых, обезображивает лицо потерпевшего Ж. На основе исследованных доказательств суд правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно пришел к выводу о виновности П. в совершении преступлений и квалификации его действий по п. «з» ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 330 УК РФ⁵⁹.

Причинение вреда средней тяжести или тяжкого вреда уже не образует квалифицированный состав самоуправства.

Психическое насилие можно определить как осуществление запугивания потерпевшего посредством осуществления определенных действий и высказываний, содержание которых сводится к выражению намерения применить насилие в отношении жертвы или других лиц. Так, угроза должна носить словесный или символический характер, а также обуславливаться обстановкой совершения преступления, реально свидетельствовать о намерении преступника совершить насилие в случае получения отказа от потерпевшего в подавлении сопротивления.

О. Соколова обращает внимание на то обстоятельство, что

⁵⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 17.12.2015 по делу № 10-16694/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

правоприменители не исключают возможности отнесения к существенному вреду как признаку самоуправства физического вреда в случаях, когда преступление совершено с применением насилия, или психофизического (морального) вреда, если самоуправные действия сопряжены с угрозой применения насилия. Данный признак считается на практике достаточным для вменения состава самоуправства в том смысле, что иного вреда, подпадающего под понятие существенного, например, имущественного, организационного, морального, потерпевшему может быть и не причинено⁶⁰. В этой связи автор предлагает разграничивать ч. 1 ст. 330 УК РФ и ч. 2 ст. 330 УК РФ по критерию опасности насилия для жизни или здоровья, что, по мнению автора, будет способствовать дифференциации ответственности за различные виды насильственного самоуправства, а также помогать правильной квалификации самовольных действий, совершенных с применением насилия или с угрозой его применения и не причинившие иного существенного вреда.

В случае причинения в результате самоуправных действий смерти или тяжкого вреда здоровью действия виновного необходимо дополнительно квалифицировать по соответствующей статье о преступлениях против жизни или здоровья. Так, П. признан виновным в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, совершенного с применением предметов, используемых в качестве оружия. Он же, признан виновным в совершении самоуправства, то есть самовольного, вопреки установленному законом порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, совершенного с применением насилия.

Характер насилия в законе не раскрывается. Систематическое толкование анализируемой нормы и норм УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, дают основания для вывода, что в

⁶⁰ Соколова О. Проблемы квалификации самоуправства // Уголовное право. 2013. № 6. С. 64 - 69.

данном случае имеется в виду насилие, не соединенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего или наступлением его смерти. Если же причинен указанный вред, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 330 и ст. 111 либо ст. 105 УК РФ.

Угроза любым насилием, в том числе и угроза убийством, охватывается ч. 2 ст. 330 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуется. Что касается физического насилия, то возникает вопрос, какие последствия насилия в виде вреда здоровью охватываются признаками насильственного самоуправства, а какие требуют дополнительной квалификации. В специальной литературе единообразного ответа на этот вопрос нет. Так, некоторые авторы полагают, что под насилием при самоуправстве следует понимать умышленное причинение легкого вреда здоровью или побоев⁶¹. Однако преобладает разделяемое нами мнение, согласно которому умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью охватывается ч. 2 ст. 330 УК, поскольку ее санкция является достаточно строгой. О таком же подходе свидетельствует и судебная практика. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировала с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК на ч. 2 ст. 330 УК действия В. и У., требовавших у З. уплаты задолженности с применением насилия, в результате которого ему был причинен вред здоровью средней тяжести⁶².

В ч. 2 ст. 330 УК РФ в качестве квалифицирующего признака названо совершение самоуправства с применением насилия или угрозой его применения. Таким образом, законодатель предписывает правопримениителю обязательное определение всех признаков основного состава, в том числе вреда, его существенности, а также способа совершения преступления. Если констатируется насильственный способ совершения самоуправства, то применению подлежит ч. 2 ст. 330 УК РФ. Вместе с тем, дифференциация

⁶¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 2. Особенная часть. М., 2004. С. 757.

⁶² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13.02.2013 № 67-О12-81 // СПС «КонсультантПлюс».

насилия по характеру (опасного либо неопасного для жизни или здоровья) или угрозе применения такового не производится, что нельзя охарактеризовать с положительной стороны, поскольку не позволяет должным образом дифференцировать уголовную ответственность.

В этой связи заслуживающим внимания является вопрос разграничения самоуправства от крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность

Согласно ст. 39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранилась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Как замечается в юридической литературе, в отличие от уголовного права, где состояние крайней необходимости рассматривается как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в гражданском праве оно по общему правилу не освобождает причинителя вреда от обязанности по его возмещению⁶³.

Действия лица в условиях крайней необходимости, как и при необходимой обороне, могут быть обусловлены не только необходимостью самозащиты собственных прав, а также иных лиц, но и обеспечением интересов

⁶³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. С. 853.

государства и общества. В качестве примера можно привести ситуацию, когда в целях тушения пожара дома его собственник воспользовался дорогостоящим оборудованием своего соседа, чем причинил тому существенный имущественный ущерб. Однако, в соответствии с положениями гражданского законодательства такие действия должны квалифицироваться в качестве правомерных.

Действия в условиях крайней необходимости характеризуются следующими сущностными признаками и характеристиками:

- причинение вреда допускается, как замечается исследователями, не только здоровью человека, его имуществу, но и государству, общественному порядку⁶⁴;
- имеют чрезвычайный, исключительный характер;
- действия, связанные с устранением возникшей угрозы, совершаются своевременным образом, а именно: непосредственно с момента ее возникновения до ее прекращения;
- устранение угрозы интересам защищающегося лица не могла быть устранена иным образом, кроме как посредством причинения вреда.

В качестве основания для самоуправных действий в условиях крайней необходимости следует назвать угрозу его здоровью, жизни, имущественным интересам. Соответствующими источниками угроз могут выступать различные действия стихийного, техногенного характера, возникновение неисправностей в механизмах (автомобиле, самолете и т.д.), и другие. Угроза может быть вызвана и противоправным поведением другого лица.

Полагаем, что ст. 330 УК РФ необходимо добавить ч. 3, которая закрепит такой самостоятельный особо квалифицирующий признак как самоуправство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Практическая необходимость внесения таких

⁶⁴ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 311.

изменений не вызывает сомнений. Следует отметить, что на сегодняшний день УК РФ содержит более 90 составов преступлений, квалифицирующим признаком которых признается совершение преступления организованной группой. Кроме того, наряду с организованной группой в качестве квалифицирующего признака законодатель указывает и совершение преступлений группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, что позволяет прийти к выводу, что действующим уголовным законодательством не делается различий в общественной опасности различных видов преступных групп, поскольку половина таких составов преступлений содержит одинаковый размер уголовного наказания как совершение преступления организованной группой, так и группой лиц и группой лиц по предварительному сговору.

ГЛАВА 3. СООТНОШЕНИЕ САМОУПРАВСТВА И ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УК РФ

Вопрос разграничения самоуправства от иных составов преступлений представляет интерес не только с теоретической точки зрения, но имеет и большую практическую значимость. В первую очередь, самоуправство необходимо отграничивать от составов преступлений, связанных с хищениями, иных преступлений. Как верно пишет, «практически любые имущественные споры могут привести к самоуправным действиям конфликтующих сторон и их представителей. В этой ситуации особенно важным является правильное разграничение смежных составов преступлений, которыми наиболее часто выступают кража, разбой, грабеж или вымогательство»⁶⁵.

Некоторые самоуправные действия представляют собой самостоятельные уголовные преступления, например, предусмотренные ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 139 «Нарушение неприкосновенности жилища», ст. 140 «Отказ в предоставлении гражданину информации», ст. 166 «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» УК РФ.

Обязательным признаком любого хищения следует назвать незаконный характер изъятия чужого имущества, т.е. его перевод в фактическое обладание виновного без каких-либо законных оснований и без согласия собственника или иного владельца скота. Как пишут В.Э. Гаджиев, Б.А. Мкртычян, «незаконность в данном случае следует понимать не в узком смысле (нарушение УК РФ), а в более широком - как признак отсутствия права на владение, изъятие, пользование или распоряжение имуществом»⁶⁶.

В судебной практике встречаются трудности в разграничении насильственного самоуправства и других насильственных преступлений (в

⁶⁵ Сапронов Ю.В. Некоторые проблемы разграничения самоуправства от смежных составов преступлений // Российский следователь. № 3. 2004. С. 22-26.

⁶⁶ Гаджиев В.Э., Мкртычян Б.А. Уголовная ответственность за кражи скота и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с ними. Новосибирск: Изд-во юрид. фак. НГАУ, 2011. С. 28.

особенности ограничения от разбоя).

Характерным в этом отношении является дело С., П. и К., признанных районным судом виновными в разбойном нападении. Как указано в приговоре, виновные поздно вечером приехали в село к дому М.С. и П., имея при себе обрез, изготовленный из охотничьего ружья, наручники и пистолет-зажигалку, проникли в дом, разбудили спящего М., нанесли ему несколько ударов по различным частям тела, причинив умышленно легкий вред здоровью, затем, надев ему на руки наручники, потребовали у него деньги, искали в доме ценности, завладели облигациями на сумму 7350 руб. После этого в дом вошла К. Указанные лица под угрозой применения оружия получили от М. расписку на выдачу К. 15000 руб. и предложили потерпевшему встретиться с ними на следующий день в сберкассе села с целью получения этой суммы, после чего, забрав документы М., две сберегательные книжки, уехали. Однако в установленный день они были задержаны работниками милиции⁶⁷. В данном случае разбойное нападение преследовало имущественные интересы, что не всегда наблюдается при самоуправстве. Во-вторых, разбойное нападение, в отличие от самоуправства, возможно лишь в отношении чужого имущества, на которое посягающий не имеет ни действительного, ни предполагаемого права. Как следует из материалов уголовного дела, действия виновных были обращены на чужое имущество, поэтому в подобных ситуациях нельзя говорить об обоюдности действительных или предполагаемых прав сторон. Исключительными правами на то или иное имущество обладает лишь потерпевший.

Различаются данные преступления и по объекту преступления. В результате кражи вред причиняется имуществу. Грабеж и разбой, также как и самоуправство, следует признать двухобъектным преступлением. По мнению П.В. Волошина, «разбой представляет идеальную совокупность: при совершении одного деяния (нападение) причиняется вред двум охраняемым

⁶⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.02.2014 № 220-П13 // СПС «КонсультантПлюс».

уголовным законом интересам - праву на жизнь или здоровье и праву собственности»⁶⁸. При самоуправстве же объектом преступления является установленный нормативными актами порядок реализации гражданами своих прав либо интересов организаций. Дополнительным объектом могут быть собственность, иные права и законные интересы физических или юридических лиц.

Различаются данные составы и по предмету преступного посягательства. При краже, грабеже, разбое или вымогательстве предметом преступления всегда выступает чужое имущество, на которое преступник не имеет никаких прав. При самоуправстве же предметом посягательства может являться имущество, в отношении которого виновный обладает действительным либо предполагаемым правом.

Состав преступления, предусмотренный ст. 330 УК, предполагает его материальный характер. В связи с этим самоуправство считается оконченным в момент наступления последствий в виде существенного вреда. Причем причиненный вред может носить как имущественный, так и иной характер. Состав вымогательства, напротив, сконструирован как формально-материальный. Это преступление считается оконченным с момента предъявления требования о передаче имущества под угрозой причинения вреда потерпевшему или его близким.

Субъективная сторона сравниваемых преступлений различается тем, что вымогательство - это корыстно-насильственное преступление, совершающееся только с прямым умыслом. Содержанием корысти при этом является побуждение и стремление вымогателя обогатиться путем завладения имуществом или правами на имущество либо в результате совершения потерпевшим выгодных виновному действий имущественного характера. Субъективная сторона самоуправства характеризуется в большем количестве случаев косвенным умыслом, при котором виновный осознает, что он

⁶⁸ Волошин П.В. Разбой как составная уголовно-правовая норма // Современное право. 2010. № 2. С. 118 - 119.

самовольно, вопреки установленному законом или иным нормативно-правовым актом порядку, совершает действия или отказывается от обязанности совершения таких, правомерность которых оспаривается, предвидит, что причиняет существенный вред, и сознательно его допускает либо безразлично относится к возможности его наступления.

Как отмечено в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям УК РФ.

В судебной практике имеются факты, когда самоуправные действия лиц, применивших насилие для получения имущества и не преследовавших цели завладения чужим имуществом, были необоснованно квалифицированы как разбойное нападение. Так, действия виновного судебная коллегия посчитала необходимым переквалифицировать с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ как самоуправство, то есть самовольно, вопреки установленном законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, с применением насилия, поскольку С.В. предполагая, что вправе требовать от П. денежные средства за проделанную работу, действуя вопреки установленным правилам, пришел в дом к П., где потребовал вернуть ему 50000 рублей, а получив отказ, подверг потерпевшего избиению, причинив телесные повреждения; и на ч. 1 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, поскольку телесные повреждения, которые С.В. причинил П. повлекли, в том числе и тяжкий вред здоровью потерпевшего. Приговор по делу о разбое с

применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, похищении у гражданина паспорта изменен, действия переквалифицированы, так как умысел на совершение разбойного нападения с целью хищения имущества потерпевшего не установлен и квалификация действий не нашла своего объективного подтверждения⁶⁹.

Действия осужденных были переквалифицированы с ч. 2 ст. 162 на ч. 2 ст. 330 УК РФ и Президиумом Краснодарского краевого суда по делу № 44у-42/13. Как следует из материалов уголовного дела, осужденные К.А.А. и К.О.А. не преследовали цели завладения имуществом Указанные обстоятельства подтверждены в судебном заседании показаниями К.О.А., потерпевшего, свидетеля. Так, из показаний потерпевшего следует, что он находился у себя дома, входная дверь была заперта. Примерно в 14 часов к нему в дом зашли, К.О.А. и ее сын К.А.А. На вопрос, как они попали в дом, К. пояснили, что выставили стекло в окне, залез в дом и открыл замок на входной двери. Та стала спрашивать о сроках возврата денежного долга, он пояснил, что денег сейчас нет, но при возможности отдаст. В разговор вмешалась К.О.А., стала требовать возврата долга ей. Он пояснил, что это не ее долг, хотя не отрицает имеющейся у него перед подсудимой задолженности. К.О.А. потребовала передать ей золотое кольцо, которое было у него на руке, он (М.) ей отказал, тогда К.А.А. ударил его несколько раз кулаком в лицо. Он был вынужден снять кольцо и передать его К.О.А., попросив его не бить. К.О.А. ударила его ногой по плечу, после чего все ушли. Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у К.О.А. и К.А.А. умысла на разбойное нападение. Совершенные ими, вопреки установленному законном порядку, действия, сопровождавшиеся применением насилия, правомерность которых оспаривается потерпевшим, причинившие ему существенный вред, образуют состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 330 УК РФ⁷⁰.

⁶⁹ Апелляционное определение Московского областного суда от 24.07.2014 № 22-4239 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰ Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 27.02.2013 № 44у-42/13 // СПС «КонсультантПлюс».

Согласимся с высказыванием Н.А. Карповой, что в отличие от хищения или вымогательства при самоуправстве виновный не преследует цели завладения чужим имуществом, а изымает или требует передачи имущества, принадлежащего ему самому, или иного имущества, по его мнению, незаконно удерживаемого потерпевшим⁷¹.

Состав самоуправства является материальным и считается оконченным в момент наступления последствий в виде существенного вреда. Вымогательство же считается оконченным с момента предъявления требования о передаче имущества под угрозой причинения вреда потерпевшему или его близким. Разбой признается законченным преступлением с момента нападения.

Субъективная сторона хищений характеризуется корыстной целью, совершаемых только с прямым умыслом. Самоуправство же в большинстве случаев совершается с косвенным умыслом. Для самоуправства характерными являются мотивы, вытекающие из предшествующего нарушения самовольно восстанавливаемого права (обида, чувство нарушенной справедливости). Корысть и жажда наживы не являются мотивами самоуправства.

Самоуправство от кражи, грабежа, разбоя и вымогательства отличают и возрастные характеристики субъектов этих преступлений, при этом уголовная ответственность за более тяжкие преступления наступает в возрасте 14 лет, в то время как за менее тяжкое – самоуправство, как уже ранее отмечалось, только с 16 лет.

Самоуправство необходимо отграничивать от такой формы хищения как присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ). Также как и при краже, определенное сходство данных составов преступлений наблюдается в стремлении виновного сохранить в тайне факт неправомерного завладения имуществом. В тоже время отличие между данными составами преступлений производится по предмету и субъекту преступления. Если при присвоении и растрате имущество вверено виновному, то при самоуправстве неправомерно его изымает

⁷¹ Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. С. 168.

самостоятельными действиями у потерпевшего.

Вместе с тем, отметим, что изъятие и обращение в свою собственность определенной вещи, на которую виновный имеет право, даже предполагаемое, не может рассматриваться как хищение или самоуправство. Ставить вопрос о хищении, если виновный завладел определенной его правом вещью, вообще некорректно из-за отсутствия какого-либо ущерба для потерпевшей стороны.

В заключение отметим, что с теоретической и практической точки зрения проблематичным является разграничение самоуправства от смежных составов преступлений, в первую очередь, от хищений (краж, грабежей, разбоев, вымогательств). Хищения отличаются друг от друга по различным признакам. В тоже время все хищения характеризуются общими признаками, позволяющими их рассматривать в рамках определенной группы. Различия между данными преступлениями следует проводить по всем элементам состава преступления (объекту, субъекту, субъективной и объективной стороне).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение рассмотрения темы настоящего исследования подведем его итоги и сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Относительно элементов состава самоуправства следует помнить, что непосредственным объектом данного преступления выступает установленный порядок реализации лицом своих прав и свобод, степень общественной опасности которого выражается в первую очередь в причиненном существенном вреде, характеризующем преступление. Этот вред может быть разнообразным: материальным (имущественным и физическим), нематериальным (нарушение конституционных прав и свобод потерпевшего, дезорганизация деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя и т.п.). Признаки объективной стороны самоуправства, указанные в ст. 330 УК, являются предельно общими по сравнению с диспозицией ст. 200 УК РСФСР, где под самоуправством понималось осуществление своего действительного или предполагаемого права с нарушением установленного порядка. Формулировка ст. 330 УК РФ «совершение каких-либо действий» позволяет практически любое деяние, осуществляемое вопреки законной процедуре, рассматривать как самоуправство. Для разрешения сложившейся ситуации предлагаем слово «каких-либо» исключить из ч. 1 ст. 330 УК РФ.

2. Полагаем, что из УК РФ необходимо исключать такие оценочные понятия, которым является и «сущность вреда» при самоуправстве как обязательное условие наступления уголовной ответственности и заменой его на «крупный ущерб». В этой связи полагаем возможным дополнить ст. 330 УК РФ примечанием, где указать, что крупным ущербом при причинении имущественного вреда должен превышать более пяти тысяч рублей. В противном случае действия виновного необходимо квалифицировать в качестве административного правонарушения. Полагаем, что данная позиция

соответствует логике законодателя при квалификации хищений. Вместе с тем, некоторыми исследователями предлагается установить крупный размер более значительно. Считаем, в данном случае необходимо руководствоваться необходимостью предупреждения самоуправных действий, поэтому закрепление данного размера крупного ущерба представляется верным.

Таким образом, ч. 1 ст. 330 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Самоуправство, т.е. самовольное осуществление и защита своего действительного или предполагаемого права, совершенное с нарушением установленного законодательством порядка управления и причинившее крупный ущерб, - наказывается....».

3. В ч. 2 ст. 330 УК РФ в качестве квалифицирующего признака названо совершение самоуправства с применением насилия или угрозой его применения. Таким образом, законодатель предписывает правопримениителю обязательное определение всех признаков основного состава, в том числе вреда, его существенности, а также способа совершения преступления. Если констатируется насильственный способ совершения самоуправства, то применению подлежит ч. 2 ст. 330 УК РФ. Вместе с тем, дифференциация насилия по характеру (опасного либо неопасного для жизни или здоровья) или угрозе применения такового не производится, что нельзя охарактеризовать с положительной стороны, поскольку не позволяет должным образом дифференцировать уголовную ответственность.

4. Считаем, что следовало бы дополнить ст. 330 УК РФ ч.ч. 3, 4, определив в них особо квалифицирующие признаки самоуправства, то есть если оно:

- 1) совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- 2) сопряжено с незаконным завладением чужим имуществом, а также повлекшее причинение крупного вреда.

5. Полагаем, что ст. 330 УК РФ необходимо добавить ч. 3, которая

закрепит такой самостоятельный особо квалифицирующий признак как самоуправство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Однако, нецелесообразными являются предложения, высказываемые отдельными авторами, о необходимости дальнейшего расширения иными квалифицирующими составами самоуправства, например, самоуправство, сопряженное с похищением человека или незаконным лишением его свободы, и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. - 2009. – 21 января.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 40. - Ст. 3882.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Российская газета. - 1994. – 08 декабря.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Российская газета. - 2001. – 31 декабря.
6. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. - Ст. 153.
7. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. - Ст. 600.
8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. - Ст. 591.

Научная и учебная литература:

9. Алпатов П.Ю. Экономическое содержание собственности в условиях формирования социального государства в России. М., 2009. -448с.
10. Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2013. -320с.
11. Арбузов С.С., Кубанцев С.П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. - 2012. - № 10. - С. 99 - 106.
12. Беляева Л.И. Противодействие преступности. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы II Российского конгресса уголовного права. М., 2008. -280с.
13. Бозов П.Н. Уголовная ответственность за незаконное возведение жилых помещений // Законность. - 2013. - № 1. - С. 51 - 55.
14. Бозров В. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности // Уголовное право. - 2012. - № 3. - С. 110 - 114.
15. Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. -28с.
16. Веселков К.В. Международный опыт противодействия рейдерским захватам // Российская юстиция. - 2010. - № 11. - С. 61-64.
17. Виниченко Ю.В. Соседское право и право собственности: вопрос взаимосвязи (историко-правовое исследование) // Вестник Пермского университета. - 2013. - № 1. - С. 21 - 31.
18. Винокуров В.Н. К вопросу о сфере действия ст. 330 УК // Законность. - 2014. - № 3. - С. 60 - 61.
19. Возникновение, прекращение и защита права собственности: постатейный комментарий глав 13, 14, 15 и 20 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. -254с.
20. Волошин П.В. Разбой как составная уголовно-правовая норма //

Современное право. - 2010. - № 2. - С. 118 - 119.

21. Гаджиев В.Э., Мкртычян Б.А. Уголовная ответственность за кражи скота и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с ними. Новосибирск: Изд-во юрид. фак. НГАУ, 2011. -225с.

22. Долинская В.В. Криминализация корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2009. - № 3. - С. 59-61.

23. Егиазарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование): монография / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2013. -160с.

24. Ершов О., Карпов К. Удержание имущества заказчика при исполнении договора строительного подряда: обеспечительная мера или самоуправство? // Уголовное право. - 2013. - № 4. - С. 4 - 9.

25. Жук М.С. Становление и развитие институтов российского уголовного права // Lex russica. - 2013. - № 7. - С. 750 - 766.

26. Иvasенко К.В. Основные этапы становления института обжалования и пересмотра решений судов по уголовным делам в российском законодательстве XV - XIX веков // Адвокат. - 2012. - № 4. - С. 63-67.

27. Капканов В.И. Уголовная ответственность за самоуправство: проблемы законодательной регламентации и квалификации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 Санкт-Петербург, 2006. -180с.

28. Капканов В.И. Понятие самоуправства в памятниках старорусского права // История государства и права. - 2006. - № 8. - С. 37-41.

29. Каримова Г.Ю. Субъективная сторона преступлений, причиняющих вред здоровью, совершаемых несовершеннолетними из хулиганских побуждений // Юридический мир. - 2013. - № 2. - С. 39 - 43.

30. Карпов И.Б. Институт соучастия в преступлении (Сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 2005. -141с.

31. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и

проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. -184с.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. -912с.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. -1392с.

34. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А.Г. Авдейко, С.Н. Антонов, И.Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н.Г. Салищевой. 7-е изд. М.: Проспект, 2014. -1296с.

35. Коррупция - угроза экономической безопасности предприятий и государства: Научно-практическое издание / Под ред. Н.А. Пименова. М., 2009. -175с.

36. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001. -304с.

37. Лукьянчикова Л.В. Организация и развитие института местного самоуправления в России в период февраля - октября 1917 г.: историко-правовой аспект // История государства и права. - 2013. - № 18. - С. 55 - 59.

38. Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство // Уголовное право. - 2006. - № 4. - С. 37-41.

39. Орешкина Т.Ю. Самоуправство и его соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 5-й международной научно-практической конференции. Москва. 24 - 25 января 2008 г. М., 2008. - С. 428-433.

40. Палькина Т.Н. Проблемы реализации права на искусственное оплодотворение, право на имплантацию эмбриона // Семейное и жилищное право. - 2008. - № 4. - С. 10-13.

41. Питецкий В.В. О соотношении норм уголовного и административного законодательства // Российская юстиция. - 2012. - № - 12. С. 54 - 56.
42. Сапронов Ю.В. Некоторые проблемы разграничения самоуправства от смежных составов преступлений // Российский следователь. - № 3. - 2004. - С. 22-26.
43. Смольяников Е.С. О необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве // Российский следователь. - 2009. - № 15. - С. 19 - 21.
44. Соколова О.В. История развития уголовной ответственности за самоуправство в российском законодательстве (1917 - 1960 гг.) // История государства и права. - 2015. - № 14. - С. 21 - 26.
45. Соколова О. Проблемы квалификации самоуправства // Уголовное право. - 2013. - № 6. - С. 64 - 69.
46. Соколова О.В. Самоуправство: к вопросу о законодательном конструировании состава преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 3-й международной научно-практической конференции. М., 2006. -255с.
47. Степанов Д.И. Корпоративные споры и реформы процессуального законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2004. - № 2. - С. 123-149.
48. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов: Ростов. ун-т, 1977. -216с.
49. Туманов Д.Ю. Право частной собственности в отечественном гражданском праве: история и современность // Гражданское право. - 2013. - № 5. - С. 8 - 10.
50. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. -912с.
51. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г.

Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. -288с.

52. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. -879с.

53. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. -704с.

54. Феофилактов А.С. Развитие законодательства об уголовной ответственности за самоуправство (советский период) // Проблемы и перспективы развития гражданско-правового направления юридических наук. Материалы научно-практической конференции, 23 ноября 2005 года. - Владимир: Изд-во Владимир. ун-та, 2007. - С. 23-26.

55. Феофилактов А.С. Проблемы уголовно-правовой ответственности за самоуправное взыскание долгов // Налоги (газета). - 2007. - № 8. - С. 8-18.

56. Чхвимиани Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики // Общество и право. - 2010. - № 2. - С. 141 - 147.

57. Широкова А. Рейдерство: технологии захвата и методы противодействия // Московский бухгалтер. - 2009. - № 21 - 22. – С. 12-14.

58. Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. - 2009. - № 1. - С. 58 - 61.

Материалы судебной практики:

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 № 3 (ред. от 25.10.1996) «О судебной практике по делам о вымогательстве» // М., «Юридическая литература», 1994.
60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. - 2003. – 18 января.
61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. - 2008. – 12 января.
62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. - 2013. – 17 июля.
63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2015. – 30 июня.
64. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 февраля 2014 № 220-П13 // СПС «КонсультантПлюс».
65. Определение Верховного Суда РФ от 26 января 2012 года №41-Д11-36 // СПС «КонсультантПлюс».
66. Определение Свердловского областного суда от 09.02.2007 по делу № 22-1426/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
67. Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28.02.2013 № у-12/13 // СПС «КонсультантПлюс».
68. Постановление Президиума Московского городского суда от 15.11.2013 по делу № 44у-322/13 // СПС «КонсультантПлюс».
69. Постановление Московского городского суда от 22.12.2015 № 4у-6650/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

70. Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.12.2015 по делу № 10-16423/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

71. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 17.02.2015 по делу № 22-763/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

72. Апелляционное определение Московского городского суда от 17.12.2015 по делу № 10-16694/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

73. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.11.2013 по делу № 33-12144/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

74. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 25.06.2013 по делу № 33-2130 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Апелляционное определение Московского областного суда от 24.07.2014 № 22-4239 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 27.02.2013 № 44у-42/13 // СПС «КонсультантПлюс».

77. Приговор Московского городского суда от 11.06.2015 по делу № 2-44/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

78. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 2 июня 2005 г. по делу № 22-603 // СПС «КонсультантПлюс».

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
А.Н. Тарбагаев
«21 » 06 2021 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

030501.65 «Юриспруденция»

Уголовно – правовая характеристика самоуправства (ст. 330 УК РФ)

С.И. Бушмин
ициалы, фамилия

Выпускник Руслан 12.05.2021
подпись, дата

Р.Ш. Гейларов
ициалы, фамилия

Рецензент 19.05.21. судья Красноярского краевого суда Ю.А. Григорьева
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2021